

Один другого стоит

Когда Чжао Юэ и Лу Чжуя нет на Сумеречной скале, если что-то вдруг происходит, первым делом младшие члены банды ищут третьего главу — Ван Цзяня. Обычно он заведует счетами и обучает остальных грамоте и, хотя в глазах младших братьев его авторитет довольно высок, он всего лишь ученый, который даже большого мира не видел. Поэтому когда на него вдруг свалились десятки людей, было сложно избежать некоторой паники.

— Вы великий герой Чжао? — как только Ван Цзянь вошел, его тут же с энтузиазмом схватили за обе руки. — Хотя вы немного отличаетесь от портрета, все равно вид благородный, внушительный и грозный. Сразу видно — незаурядный человек. Как там в царстве бессмертных?

Хуа Тан приложила руку ко лбу. Как можно так позориться?

— Я вовсе не великий глава, всего лишь ученый, — Ван Цзянь приложил усилие, чтобы вернуть свои руки. — В конце концов, кто вы и зачем пришли на Сумеречную скалу?

— Я ищу великого главу Чжао, — шагнул вперед Вэнь Люнянь. — Прошу простить за беспокойство.

— Так это господин Вэнь, — опознал Ван Цзянь того, кто в последнее время приносит им и смех и слезы. — Уж не знаю, совпадение это или случайность.

— В каком смысле? — удивился Вэнь Люнянь.

— Великий глава и второй глава спустились с горы час назад, — сказал Ван Цзянь. — Сказали, что пойдут в ямэнь, чтобы найти господина Вэня.

Вэнь Люнянь: «...»

Темные Стражи тяжело вздохнули. Это действительно злой рок.

— Почему бы господину не назначить встречу на другой день? — спросил Ван Цзянь. — Когда глава вернется, я передам ему.

— Не стоит так утруждать, — улыбнулся Вэнь Люнянь и сел на стул. — Мы уже здесь и можем подождать их возвращения.

— Я уйду первым, — Шан Юньцзэ повернулся кругом и вышел из дома, одним прыжком

перепрыгнув через гребень стены.

Вэнь Люнянь и Темные стражи ничуть не удивились. Если в дом вломились разбойники, даже если они не злые люди, сложно избежать тревоги за любимого человека. Понимаем-понимаем.

Хуа Тан и Чжао У с улыбками обменялись взглядами. Даже они уловили суть.

— Господин хочет подождать здесь? — смутился Ван Цзянь.

— Нет проблем, господин может идти спать, — великодушно произнес Вэнь Люнянь. — Мы посидим тут.

Ван Цзянь: «...»

Прожив уже тридцать лет, он впервые увидел человека, который из гостя превращается в хозяина.

— Хороший чай, — улыбнулся Вэнь Люнянь и подул на жидкость в чашке.

— Господа, как вы поднялись на гору? — не мог не спросить Ван Цзянь. Рельеф горы Цанман обрывистый, ближе к Сумеречной скале полно хитроумных механизмов, не говоря уж о многочисленных охранниках. Решительно нет никакого обоснования для того, чтобы гости поднимались на гору, прежде чем он получит известие.

— Этот чиновник тоже не понимает, — ответил Вэнь Люнянь.

Ван Цзянь: «...»

Так небрежно, кто бы мог подумать.

Темные стражи тут же объяснили, что господин действительно не понимает, поскольку они несли его на спине.

Ван Цзянь кивнул:

— Вот как.

Через час ожидания Темные стражи один за другим начали зевать, чувствуя скуку, после чего искренне поинтересовались, можно ли им прогуляться по округе.

Ван Цзянь произнес:

— Конечно нельзя.

Темные стражи подняли руки и поручились:

— Мы уже поели перед выходом и не пойдём на кухню.

Ван Цзянь: «...»

У него появились слуховые галлюцинации? Какое отношение это имеет к кухне?

Глаза Темных стражей ярко сверкали.

Ван Цзянь по-прежнему твердо отказал.

Темные стражи ощутили сожаление.

Раз уж гулять нельзя, придется остаться в главном зале, но сидеть без дела действительно скучно, поэтому они не могли не спросить:

— А маджонг есть?

У Ван Цзяня заболела голова.

Через несколько мгновений Темные стражи и младшие братья с Сумеречной скалы разбились на пары, сели во дворе и принялись играть в крестики-нолики пять-в-ряд.

Хотя картина эта была немного странной, но так или иначе они не носятся повсюду. Ван Цзянь чувствовал сильную усталость и думал, что никогда так сильно не скучал по Чжао Юэ, как сейчас.

Вэнь Люнянь тоже стоял во дворе, держа в руках чашку с чаем, и глаза по сторонам. Наконец он засучил рукава и самолично отправился в бой, действуя весьма жестко и нагло.

Чжао Юэ и Лу Чжуй весь путь воображали себе самые невероятные картины. Возможно, когда они вернутся на Сумеречную скалу, то увидят, что обе стороны уже начали сражаться. Если же это не так, то зайдут в тупик в своем противостоянии, вплоть до того, что Ван Цзянь легко выйдет из себя, такое вполне возможно — в конце концов, он просто скромный книжный червь и не сможет победить другого ботаника. Однако он никак не ожидал, что, открыв двери, увидит господина префекта на корточках во дворе, с маленькой палкой, не обращающего внимания на

покрасневший нос, сосредоточенно рисующего круги на земле.

Чжао Юэ: «...»

Лу Чжуй: «...»

— Великий глава. — Ван Цзянь счел, что вернулся его спаситель.

— Великий глава. — Остальные младшие братья побросали палки и встали на ноги.

— Вы и есть великий герой Чжао? — Темные стражи снова засияли, приветствуя его.

— Действительно, похож на свой портрет. Вид благородный, внушительный, и грозный, с первого взгляда видно — незаурядный человек. Как там царство бессмертных?

Выражение лица Ван Цзяня застыло. Почему ему кажется, что он уже где-то слышал эти слова?

— Великий глава Чжао, — Вэнь Люнянь тоже встал. — Как вы с нашей последней встречи?

— Господин, это называется явиться без приглашения. — Чжао Юэ прошел в главный зал.

Вэнь Люнянь улыбнулся.

— Один другого стоит.

— Зачем ты искал меня? — Чжао Юэ сел на стул.

— А зачем глава Чжао искал меня? — Вэнь Люнянь поплотнее завернулся в теплую куртку, немного замерзнув.

Чжао Юэ уже собирался кликнуть людей и спровадить гостя.

— Вы все из дворца Преследующих Тени? — спросил Лу Чжуй.

— Верно, — кивнула Хуа Тан. — Но дворец Преследующих Тени нацелен не на Сумеречную скалу. Просто господин Вэнь и хозяин дворца — старые друзья. Мы с Сяо У очень удачно проезжали мимо, и решили посмотреть что тут к чему. Второму главе не стоит беспокоиться.

— Девушка такая серьезная, — улыбнулся Лу Чжуй. — Я просто так спросил.

— Глава обдумал то, что я предложил в прошлый раз? — спросил Вэнь Люнянь.

— Я согласен сотрудничать с тобой, — ответил Чжао Юэ. — Но на определенных условиях.

— Говори, — Вэнь Люнянь снова пригладил воображаемые усы.

— Касательно клана Му из Мяо...

— Этот чиновник знает, что они не самые приятные люди, — Чжао Юэ еще не закончил говорить, как Вэнь Люнянь прервал его. — Великий глава может не беспокоиться. Что бы не сказал Му Ванлэй, ямэнь категорически не собирается с ним работать.

Чжао Юэ промолчал.

— В таком случае, когда глава планирует спуститься с горы? — снова спросил Вэнь Люнянь.

— Мне нужно еще раз обсудить этот вопрос.

— Нет проблем, нет проблем. Великий глава может спокойно обсудить, — произнес Вэнь Люнянь. — Можно даже подождать пятого дня и тогда дать этому чиновнику ответ.

— Большое спасибо, господин, — кивнул Лу Чжуй.

— Как насчет того, чтобы поесть завтра вечером? — с энтузиазмом спросил Вэнь Люнянь.

На лбу Чжао Юэ проступили синие вены.

Вэнь Люнянь продолжал:

— Мы можем поесть горячего хого.

— Премного благодарен за любезность, но здесь очень много людей, боюсь они все не поместятся в ямэне, — сказал Лу Чжуй. — Не стоит.

— Так, — в глазах Вэнь Люняня плескалась досада.

— Что же, время уже позднее, — произнес Чжао Юэ. — Кто-нибудь, проводите гостей.

Если бы он еще задержался, ничто не могло помешать ему сказать что-то вроде «Раз уж

великий глава не хочет спускаться с горы, я могу подняться на гору, и вместе поужинать в честь Нового Года». Таких как он лучше пораньше отправлять восвояси.

Темные стражи тут же посмотрели на него как на изменника, их выражения глаз ясно говорили — наш господин так любезно пригласил тебя, а ты еще и выгоняешь его? Ни стыда ни совести у тебя, коварный изменник.

Чжао Юэ: «...»

— Мы вернемся в ямэнь второго дня, — уступил Лу Чжуй.

Вэнь Люнянь улыбнулся:

— Очень хорошо, поужинаем вместе.

У Чжао Юэ болела голова. Почему этот человек за три фразы ни разу не отступил от еды?

— Хорошо, — кивнул Лу Чжуй. — Тогда через два дня увидимся и обговорим все детали.

По дороге с горы их сопровождал ветер со снегом, и по возвращении в ямэнь руки и ноги Вэнь Люняня замерзли. Хуа Тан приготовила для него большой горшок имбирного отвара с коричневым сахаром, чтобы он мог его выпить и согреться.

— Спасибо, Левый страж, — губы Вэнь Люняня были еще немного белыми.

— Господин тоже хорошо постарался на Сумеречной скале.

— Чжао Юэ не плохой человек, — Вэнь Люнянь поставил чашку. — Он вполне может помочь.

— Мой сын очень скучает по господину, — Хуа Тан добавила ему в чашку сахар.

— Правда? — со смешком произнес Вэнь Люнянь. — Я тоже скучаю по всем в Юньнэ. Как там сейчас?

— Новый префект по имени Чэн Цзинсюань неплох, но не сравнится с господином, — сказала Хуа Тан. — По словам хозяина дворца господин скучный и вредный втихую, а тот вредный в открытую. Но все же есть кое-что общее: оба слишком испорченные и раздражающие.

Вэнь Люнянь расхохотался:

— Хозяин дворца Цинь действительно получает кровь с первого же укола.

— Небо уже светлеет, господину стоит немного отдохнуть, — сказала Хуа Тан. — Утром рано вставать.

Вэнь Люнянь кивнул, и поблагодарив ее, отправил Хуа Тан обратно во двор. Затем вернулся в дом, по пути заглянув в спальню Му Циншаня, и увидев, что там пляшет пламя свечи, а рядом с кроватью сидит человек. После этого он удовлетворенно погладил подбородок и невозмутимо удалился.

Му Циншань свернулся под теплым одеялом, крепко уснув. Вскоре после ухода Чжао Юэ, он навел порядок и вернулся в комнату поспать, не зная, что Шан Юньцзэ решил вернуться пораньше.

Книжные черви спят тихо и Му Циншань не исключение. Его пальцы захватили край одеяла, и большую часть часа он лежал не шелохнувшись.

Шан Юньцзэ счел его забавным. Протянув руку, он мягко погладил его по щеке.

Му Циншань недовольно сжался и целиком завернулся в одеяло.

Шан Юньцзэ вытащил из рукава маленькую нефритовую подвеску, и положил ее в изголовье, чтобы она составила компанию спящему, после чего покинул комнату.

Темные стражи снова сидели на крыше, подсматривая за ним.

Шан Юньцзэ не удостоил их и взглядом, будто не заметил.

Темные стражи синхронно вздохнули. Снова никакого успеха, с таким прогрессом когда мы уже выпьем на свадебном пиру?

Это беспокоит.

На следующий день на небе показалось редкое солнце. Вэнь Люнянь стоял во дворе, разминая мышцы и кости, затем он написал десять с небольшим парных надписей и отправил с курьером в город для народа.

— Господин, вы рано, — Му Циншань завернулся в теплую куртку и зевнул, он еще не проснулся толком.

— Рано, — произнес Вэнь Люнянь. — Сегодня тоже нечем заняться. Советник, иди домой

пораньше.

— Я не тороплюсь, — сказал Му Циншань. — Мы договорились с главой Шан вместе отправиться домой, но он, похоже, еще не проснулся.

— Серьезно? — удивился Вэнь Люнянь.

— Эн, — кивнул Му Циншань. — Он сказал, что не хочет есть хого, и ему больше некуда пойти. Звучит немного грустно.

— Это очень хорошо, пусть глава Шан попробует домашней еды невестки, — Вэнь Люнянь улыбнулся и кивнул.

Это же прогресс, отратно.

<http://bllate.org/book/15740/1409090>